

УТВЕРЖДАЮ:

Заместитель директора по научной работе
Института русской литературы
(Пушкинский Дом)

Российской Академии наук,
кандидат филологических наук

С. Н. Гуськов

« 3 » *октябрь* 2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук о диссертации Ивана Олеговича Волкова «Уильям Шекспир в художественном мире И. С. Тургенева (“Гамлет” и “Король Лир”)), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — Русская литература

Диссертация И. О. Волкова представляет собой многогранное, самостоятельное исследование, посвященное сложнейшей как в историко-литературном, так и в теоретическом плане проблеме. Учитывая масштаб поставленной перед диссертантом задачи, следует признать, что значение сделанных И. О. Волковым выводов выходит далеко за рамки обозначенной в заглавии темы и носит серьезный методологический заряд, выгодно отличающий данную работы от многих современных исследований, в том числе диссертационных, посвященных узкой проблематике в сочетании с ограниченной методикой.

Представленная работа отличается соединением широкой постановки ключевых вопросов тургеневского творчества и многообразием применяемых, подчас виртуозно, методик филологического анализа. По многим параметрам диссертация И. О. Волкова может быть охарактеризована как образцовая работа по глубине и четкости поставленных задач, по тщательному учету достижений исторического и современного шекспироведения и тургеневедения (обе области грандиозны по числу исследований, проведенных на протяжении нескольких столетий), по

умению сочетать разнообразные приемы для получения новых научных результатов. Это по-настоящему комплексное исследование, причем без тени преднамеренной демонстрации поверхностной эрудиции или манипуляции новоизобретенными терминами. И. О. Волков идет, на первый взгляд, проторенными дорогами классической филологии и достигает при этом впечатления вполне оригинального как в постановке вопросов, так и в их изучении. Одним словом, перед нами фундаментальное исследование, дающее к тому же очевидную и многообещающую перспективу.

Нельзя не признать правоту диссертанта в том, что обращение к теме «Шекспир в творчестве Тургенева» носит фрагментарный характер, вот почему уже заявленный во Введении общий посыл работы придает ей определенный масштаб и служит фоном для более конкретных штудий: «Для Тургенева английский драматург был неизменным эстетическим ориентиром», «необходимой константой современного литературного процесса» (С. 5). Следует, правда, отметить, что употребленное И. О. Волковым определение отношений Тургенева и Шекспира как «диалог» все же не вполне соответствует смыслу понятия, предполагающего взаимное действие (Там же). Но очевидно, что о называвшем себя «ярким шекспирианцем» (eifriger Shakespeareaner) писателе можно с уверенностью говорить, что он вел «диалог» с Шекспиром на протяжении всей жизни.

Огромную помощь в разработке поставленной задачи оказали И. О. Волкову книги из родовой библиотеки писателя, хранящейся ныне в Орловском Государственном литературном музее Тургенева. Доскональное изучение как содержания тургеньской «шекспирианы», так и сохранившихся на книгах помет дало возможность диссертанту объемно представить контекст, в котором происходило знакомство Тургенева с Шекспиром, выявить особенности «шекспирианства» как немецких, английских и французских романтиков (братьев Шлегелей, Л. Тика, Гёте, Ф. Гизо, П. де Баранта, Байрона и др.), так и русских мыслителей, чье влияние на формирование взглядов Тургенева не подлежит сомнению (Станкевич, Грановский, Белинский и др.). Попутно отметим, что хорошее знание основных европейских языков позволило И. О. Волкову исчерпывающе проанализировать комплекс книг, посвященных Шекспиру, изложить их содержание и значительно обогатить современные представления об источниках, которыми пользовался Тургенев, постигая масштаб открытий великого поэта и драматурга. Именно от Гёте и Шлегелей явилось в русском сознании представление о Гамлете как о человеке,

лишенном воли и даже (по Гёте) «силы чувств». Это представление явно сказалось в трактовке образа датского принца из речи «Гамлет и Дон-Кихот», которую некоторые современные исследователи предлагают считать чуть ли не матрицей всех тургеневских героев. Отчасти подобная трактовка оказала влияние и на данную диссертацию, хотя И. О. Волков включил в свой содержательный обзор особое мнение К. Вердера, с которым Тургенев активно общался в период слушания лекций в Берлинском университете. Согласно Вердеру, спорившему с самим Гёте, видимое бездействие Гамлета обусловлено тем, что для того, чтобы действовать, необходимо было убедиться в «законности своего дела» (С. 124). В самом деле, как можно было называть безвольным человека, взявшегося не просто отомстить убийце отца (он мог легко сделать это, застав Клавдия молящимся в одиночестве), но восстановить справедливость, «вправить вывихнутый век». Именно этой цели посвящены все усилия Гамлета, который становится главной движущей силой всей трагедии. Но трактовка образа Гамлета (как и Дон-Кихота) имела у Тургенева совершенно особый смысл: в переломную для истории России эпоху (канун отмены крепостного права) писатель, как и многие его современники, активно искал героя действия, способного изменить социально-исторический путь. Вот почему в речи (оформленной в статью) Тургенев говорил прежде всего о русских Гамлетах и русских Дон-Кихотах.

Рассматриваются в первой главе диссертации также и попытки Тургенева переводить великую трагедию Шекспира, и всевозможные цитаты из нее, которые писатель приводил часто в собственном переводе. Все это значительно углубляет устоявшиеся представления о непреходящем интересе Тургенева к творчеству драматурга. Анализ помет на книгах, связанных с его именем, дал возможность диссертанту обнаружить определенные закономерности в изучении наследия Шекспира, и прежде всего поиски русским писателем секрета его мастерства. При всей условности трактовок, которые могут возникнуть у разных исследователей при интерпретации помет, представляющих подчас простую черту, продавленную ногтем, системное их изучение может вывести на верный путь. Так, на наш взгляд, настоящим открытием И. О. Волкова можно считать вывод о том, что пометы Тургенева неоспоримо свидетельствуют об особом интересе писателя к соединению у Шекспира комического и трагического, драмы и эпоса. Несомненно, многочисленные находки диссертанта будут учтены в готовящемся ныне в Орловском музее Тургенева научном описании иностранной части мемориальной библиотеки.

Вторую главу диссертации можно считать центральной частью всей работы. Она посвящена отношению Тургенева к трагедии Шекспира «Гамлет». Здесь столь же тщательно, как и в предыдущей главе, собраны многочисленные цитаты, высказывания в письмах и статьях, касающиеся одного из наиболее известных произведений мировой литературы, и отклики на него в творчестве русского писателя. Особо важно, что, обращаясь к произведениям Тургенева, И. О. Волков стремится пользоваться не только печатными текстами, но и рукописями, далеко не все из которых попали в Полное собрание сочинений и писем, оказавшись таким образом вне поля зрения исследователей. Но даже опубликованные черновые варианты требуют подчас проверки. Отрадно видеть, с каким вниманием молодой ученый вникает в проблемы текстологии, предлагая, к примеру, собственные варианты полного восстановления тех или иных фрагментов рукописи, вставок на полях, даже рисунков, сделанных Тургеневым во время творческой работы (Тургенев был отличным рисовальщиком). Не выпали из сферы внимания И. О. Волкова и рукописи, выставленные в интернете Национальной библиотекой Франции, где хранится большая часть рукописного наследия русского писателя.

Говоря об обнаруженных диссертантом в произведениях Тургенева шекспировских реминисценциях, нельзя не затронуть важного методологического вопроса, касающегося компаративистики. При всем уважении к этому методу, признаем, что нередко стремление отыскать тот или иной источник грозит перейти пределы допустимого. Как когда-то остроумно заметил академик А. С. Бушмин при обсуждении одной компаративистской работы, если в двух произведениях идет дождь, то это не значит, что один автор позаимствовал сюжет у другого. Понятно, что в работах, посвященных сопоставительному анализу, подобные казусы не редкость. Встречаются они и в диссертации И. О. Волкова. Приведу лишь пару примеров. На стр. 155 диссертант сопоставляет отношение героя «Гамлета Щигровского уезда» и шекспировского героя к их возлюбленным — Софье и Офелии, находя несомненное сходство: «Любовь заслоняется тургеневским героем как предельной сосредоточенностью на драме своей личности, так и возникшей в связи с этим необходимостью решить вопросы иного — нравственно-философского характера» (С. 155). Подобное сопоставление могло возникнуть лишь при условии, что «у Шекспира колеблющийся вопрос любви Гамлета к Офелии остаётся открытым на длительном протяжении пьесы и даже в финале из уст самого

героя не получает явственный положительный ответ» (С. 156). Между тем очевидно, что тургеневский герой далек от тех задач, которые судьба возложила на Гамлета, вынужденного пожертвовать своей любовью к Офелии ради высшей цели. Закономерно было бы задать вопрос Тургеневу, высказавшему в статье «Гамлет и Дон-Кихот» сомнение в способности Гамлета любить, но ограничиться подобной интерпретацией нельзя при сопоставлении двух произведений, из которых одно было создано гораздо раньше и независимо от второго.

Подобной натяжкой представляется аналогия между шелестом и лепетом «молодых, свежих листьев плакучих берез» в сцене похорон Софьи в тургеневском рассказе и плакучей ивой Шекспира, «с которой, вешая венок, сорвалась в воду Офелия» (С. 161). В то же время безусловной находкой Волкова является указание на хотя и сниженный, но все же шекспировский атрибут героя «Гамлета Щигровского уезда» — бумажный (шутовской) колпак (С. 164). Примеры можно продолжить, особенно когда диссертант делает краткий экскурс в историю тургеневских романов («Рудин», «Отцы и дети», «Дым», «Новь») на предмет присутствия в них Шекспира. Например, при сопоставлении красноречия Рудина и Гамлета (С. 184–185), хотя в речах Гамлета не наблюдается никакого прекраснодушия и самолюбования. Некритически, на наш взгляд, воспринял диссертант предположение Г. Б. Курляндской о сходстве отношения Гамлета к Офелии и Лаврецкого к Лизе, в любви к которой якобы выражалась его «жажда самоутверждения» (С. 190). Подобное «сопоставление лиц» исследовательница назвала «диалектическим». Не слишком удачными представляются и параллели Инсаров / Гамлет (С. 195), Литвинов / Гамлет (С. 204–205). При всем том, глава о «Гамлете» выглядит насыщенной и убедительной, как и общий вывод: «Каждый центральный персонаж тургеневских романов явно или скрыто, прямо или косвенно задаётся вопросом места собственной личности в общем процессе большой истории» (С. 213).

В третьей главе, посвященной «Степному королю Лиру», И. О. Волков затрагивает проблему опосредованного влияния Шекспира на Тургенева, в частности через О. де Бальзака, который сознательно ориентировался на «Короля Лира» в «Отце Горио». С легкой руки Л. П. Гроссмана, сопоставившего «Месяц в деревне» с пьесой Бальзака «Мачеха», принято считать, что пьеса Тургенева возникла не без влияния французского романиста. Хотя сам диссертант признает логику Гроссмана

излишне схематичной и жесткой, он все же пытается продолжить традицию сопоставления, несмотря на известное более чем сдержанное отношение Тургенева к Бальзаку. Вопрос этот, несомненно, нуждается в дальнейшей проработке, прямых свидетельств о влиянии Бальзака на драматургию Тургенева нет. Следует учитывать и тот факт, что писатель не слишком доверял французскому вкусу, когда речь заходила о Шекспире. Скептически он отнесся к попытке В. Гюго изложить эстетику Шекспира, более чем критически отзывался вообще о творчестве автора «Отверженных», не менее критически воспринял попытку Э. Ренана «дописать» «Бурю» и даже уговорил его подправить пьесу, которую ему пришлось прослушать. Вряд ли Тургеневу, читавшему Шекспира в подлиннике, пришлось по душе попытки французов подражать манере великого драматурга.

Да и вся работа И. О. Волкова убеждает в том, что ни о каких подражаниях и заимствованиях у Шекспира для Тургенева речь не шла. Он мечтал о создании на русской почве национальной литературы, достойной Шекспира. И в этом смысле приверженность писателя английскому гению была неоспоримой в течение всей его жизни. Внутренняя ориентация на Шекспира с его всеохватывающим взглядом на историю и место человека в ней, на веру в необходимость борьбы отдельной личности «с целым морем бед», в победу добра над злом служила для Тургенева одним из вечных маяков в его бесконечных поисках гармонии.

Диссертация И. О. Волкова неоспоримо свидетельствует о том, что избранная им тема таит в себе немало открытий и существенно корректирует как истоки творческого метода И. С. Тургенева, так и литературного процесса XIX столетия в целом.

Количество опубликованных по теме работ соответствует всем необходимым для защиты требованиям; результаты отражены в 12 работах, 8 из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Минобрнауки РФ. Результаты исследований многократно представлялись И. О. Волковым на международных научных конференциях. Результаты проделанной И. О. Волковым работы, а также апробированные им методологические подходы могут быть использованы при исследовании проблем, связанных с темами «творчество И. С. Тургенева», «русско-английские литературные связи», «Шекспир в русской культуре» и др.

Диссертация И. О. Волкова «Уильям Шекспир в художественном мире И. С. Тургенева («Гамлет» и «Король Лир»)» представляет самостоятельное, завершённое исследование. Достоверность научных результатов в ней

определяется выверенной методологической базой, богатством источников и комплексным подходом к их анализу. Полученные результаты вносят весомый вклад в историю русской литературы XIX в. Содержание автореферата соответствует тексту диссертации. Представленный текст кандидатской диссертации отвечает всем требованиям п. 9 действующего Положения о присуждении ученых степеней. Автор работы И. О. Волков заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — русская литература.

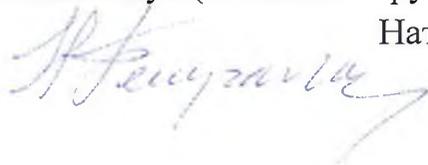
Отзыв подготовлен Н. П. Генераловой, доктором филологических наук, ведущим научным сотрудником ИРЛИ РАН. Отзыв на диссертацию обсужден и одобрен на заседании Отдела новой русской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН 23 сентября 2019 г., протокол № 4.

Ведущий научный сотрудник

Отдела новой русской литературы ИРЛИ РАН,

доктор филологических наук (10.01.01 — русская литература),

Наталья Петровна Генералова

Заведующий Отделом новой русской литературы ИРЛИ РАН,
доктор филологических наук (10.01.01 — русская литература),
академик РАН

Александр Васильевич Лавров

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук»,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.

Тел.: (812) 328-19-01.

Факс: (812) 328-11-40.

E-mail: irliran@mail.ru

<http://www.pushkinskiydom.ru/>

